

ШОКИРУЮЩАЯ

ЖИВОПИСЬ

АЛЕКСАНДРА
ЖУКОВА

Издательство АСТ
Москва

АСТ

УДК 75(091)
ББК 85.14
Ж86

Воспроизводство любой иллюстрации
для изучения или как предмета искусства допустимо.
Любое коммерческое использование
воспроизведенных или скопированных рисунков из этой публикации
допустимо только с письменного согласия издателя.

Жукова, Александра Васильевна.

Ж86 Шокирующая живопись / Александра Жукова. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 224 + (32 вкл.) с.: ил. — *(Шокирующее искусство)*.

ISBN 978-5-17-156628-9

Мы привыкли воспринимать знаменитых художников через небольшие пояснения к их картинам и краткие биографические сведения. Это делает их образы почти бесплотными. Словно ничего, кроме творчества, в их жизни не было, и словно их живопись сразу стала священной классикой. Но художники были полнокровными людьми. Их творчество порой вызывало недоумение, а поступки — осуждение. На самом деле, огромное количество знаменитых живописцев обладали, как минимум, сложным характером или вступали в неодобренные обществом связи. А истории написания тех или иных шедевров иногда шокируют. Что же делать — богатая фантазия гениев с одной стороны двигает прогресс, а с другой — толкает своих обладателей на совершенно сумасбродные поступки.

Так получается, что гений и злодейство совместимы?

В этой книге мы покажем вам художников с другой, неожиданной стороны, и вы сами ответите на этот вопрос.

35 занимательных, порой шокирующих историй, среди которых: любовные похождения художника-монаха и его натурщицы из монастыря, итальянка, покорившая Брюллова, Иванова, Гоголя, Тургенева, любвеобильный Пикассо и семь его несчастных муз...

Очерки написаны доступным, увлекательным языком и предназначены для широкого круга читателей.

УДК 75(091)
ББК 85.14

ISBN 978-5-17-156628-9

© Александра Жукова, текст, 2024
© ООО «Издательство АСТ», оформление, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

История первая

Как добиться славы,
но замуж выйти по любви
Софонисба Ангвиссола
— 6 —

История вторая

Два гения — битва за Рим
Лоренцо Бернини
и Франческо Борромини
— 12 —

История третья

Любовный многогранник
по-английски
Эдвард Бёрн-Джонс
и Уильям Моррис
— 18 —

История четвертая

«Любовь, что движет
солнце и светила...»
Сандро Боттичелли
— 24 —

История пятая

Семейное дело
Династия Брейгелей
— 28 —

История шестая

Натурщица
для композитора
Сюзанна Валадон
— 36 —

История седьмая

О живописи, тюльпанах
и... фьючерсах
Ян ван Гойен
— 42 —

История восьмая

Русская баронесса из Асконы
Марианна Веревкина
— 48 —

История девятая

«Дамская война» в Академии
Элизабет Виже-Лебрен
и Аделаида
Лабиль-Жиар
— 54 —

История десятая

Когда гений —
третий лишний
Поль Гоген
— 60 —

- История одиннадцатая*
Картина
для закрытого просмотра
Франсиско Гойя
— 66 —
- История двенадцатая*
Портрет принцессы той...
Ганс Гольбейн
— 72 —
- История тринадцатая*
Искусство
как сублимация ненависти
**Артемизия
Джентилески**
— 78 —
- История четырнадцатая*
Альпийская баллада
**Василий Кандинский
и Габриэль Мюнтер**
— 84 —
- История пятнадцатая*
Венера и Марс
из семьи Бонапартов
Антонио Канова
— 92 —
- История шестнадцатая*
Мсть отвергнутого мэтра
Ангелика Кауфман
— 98 —
- История семнадцатая*
Два способа
разлюбить Климта
Густав Климт
— 102 —
- История восемнадцатая*
Дамское каре для гения
Леонардо да Винчи
— 108 —
- История девятнадцатая*
Натурщица
из монастыря
Филиппо Липпи
— 116 —
- История двадцатая*
Четверо из Глазго
**Чарльз Макинтош
и Маргарет Макдональд**
— 122 —
- История двадцать первая*
Комплименты
от мэтра
Эдуард Мане
— 130 —
- История двадцать вторая*
О любви и поэзии
**Микеланджело
Буонарроти**
— 136 —

История двадцать третья

Развод по-викториански
Джон Эверетт Милле
— 142 —

История двадцать четвертая

В гостях у донжуана
Эстебан Мурильо
— 148 —

История двадцать пятая

Подарок на Рождество
Альфонс Муха
— 156 —

История двадцать шестая

Девушка из Альбано
Назарейцы
— 162 —

История двадцать седьмая

Новая женщина — новый стиль
Пабло Пикассо
— 168 —

История двадцать восьмая

Тайный брак гения
Рафаэль Санти
— 178 —

История двадцать девятая

Леди Гамильтон
и мода на античность
Джордж Ромни
и Джошуа Рейнольдс
— 184 —

История тридцатая

Преданная любовь —
в каком смысле?
Огюст Роден
и Камилла Клодель
— 190 —

История тридцать первая

Как стать моделью
и остаться в живых
Габриэль Россетти
— 198 —

История тридцать вторая

Портретист, шпион
и дипломат
Питер Пауль Рубенс
— 204 —

История тридцать третья

Жизнь,
расколота надвое
Джеймс Тиссо
— 208 —

История тридцать четвертая

Когда о вкусах спорят
Джеймс Уистлер
— 212 —

История тридцать пятая

От узника замка в Риме
до хозяина замка в Париже
Бенвенуто Челлини
— 218 —

История первая

КАК
ДОБИТЬСЯ
СЛАВЫ,
НО ЗАМУЖ
ВЫЙТИ
ПО ЛЮБВИ

**Софонисба
Ангвиссола**

Говорят, что данное при рождении имя очень многое определяет в судьбе человека, особенно если это имя – Софонисба, которое даже в Италии XVI века было большой редкостью. Так назвали девочку из знатной семьи Ангвиссола в честь некой принцессы из Карфагена, героини древней истории с очень твердым характером и трагической судьбой. Древняя Софонисба, когда ей грозило

рабство, сделала решительный выбор и предпочла умереть свободной, ее героическая смерть стала сюжетом для многих исторических картин. Казалось, судьба маленькой итальянской Софонисбы была предначертана — она будет гордой, свободной, даже знаменитой, но за это расплатится своим счастьем, а может, и жизнью. Однако воля юной синьорины Ангвиссола была настолько сильной, что она решила побороться с фатумом — не только прославиться, но и стать счастливой. Для ее современниц задача практически невыполнимая, даже если посчастливилось с происхождением, но нашей героине повезло многократно — помимо знатности и красоты ей был дарован незаурядный талант, а также судьба послала ей прогрессивного и либерального отца, который активно помогал дочери на ее нелегком пути к славе и счастью.

Отец Софонисбы был назван в честь древнего полководца из того же Карфагена Амилькаром. Дело в том, что представители рода Ангвиссола вели свою родословную от потомков славных карфагенских военачальников. Увлекаясь античной историей и искусством, синьор Ангвиссола мечтал передать детям любовь к наукам и творчеству, и, надо отдать должное, все шестеро детей были превосходно образованы и проявили изрядные способности в литературе и живописи. Софонисба была самой талантливой из них, и отец сделал все, чтобы дочь смогла стать профессиональной художницей, хотя это было крайне проблематично, ведь учиться в художественных студиях женщинам было запрещено, изучать анатомию и писать обнаженную натуру также можно было только мужчинам.

Для Софонисбы был приглашен учитель живописи Бернардино Кампи, он многому научил юную синьорину, он же дал ей совет заняться портретной живописью, что было допустимо для молодой дамы. И первые работы Софонисбы — это портреты ее близких: отца, брата и сестер. Художника и ученицу связывали не только годы ученичества и дружеские отношения — судя по всему, барышня была увлечена мэтром Кампи, об этом свидетельствует необычная работа, где изображен Бернардино, перед ним мольберт с портретом самой Ангвиссола. Его рука с кистью находится у сердца Софонисбы, там же находилась и рука самой девушки, как показывают рентгеновские снимки полотна, но потом она

Софонисба
Ангвиссола
**Портрет
отца, брата
и сестры**
1559

исправила этот жест, посчитав намек слишком прозрачным. Этот портрет был написан через несколько лет, когда наша героиня стала самостоятельной и таким образом попрощалась с юностью и ее увлечениями.

Софонисба обладала решительным характером. Чтобы завершить свое образование и достигнуть высоких профессиональных результатов, она в одиночку отправляется из родной Кремоны в Рим, где изучает архитектуру и пишет виды города. Как-то, находясь в соборе Святого Петра, Софонисба своими рисунками привлекла внимание главного архитектора собора — великого Микеланджело. Он похвалил точную руку начинающей художницы и предложил ей задание посложнее — изобразить плачущего ребенка. Когда девушка принесла задание, маэстро восхитился и даже взял на себя обязанности консультировать столь одаренную барышню. Микеланджело исправно курировал обучение синьорины Ангвиссола в течение года. Так Софонисба стала настоящим мастером портретной живописи, чьими моделями вскоре стали политики, светские дамы, придворные и воен-

чальники. Один из ее высокопоставленных заказчиков, герцог Альба, был так доволен своим портретом, что порекомендовал синьорину-портретистку своему патрону — испанскому монарху Филиппу II.

По этикету придворным художником в Мадриде мог быть только мужчина, поэтому официально Ангвиссола числилась фрейлиной молодой королевы Изабеллы, совмещая свои придворные обязанности с написанием августейших портретов. Благодаря своему аристократическому воспитанию, превосходному образованию, деликатным манерам и благочестивой скромности Софонисба стала доверенным лицом королевской четы. Дружеские отношения связывали итальянскую фрейлину с королевой Изабеллой, чья мать Екатерина Медичи была также из Италии. Вазари, с восхищением отзывавшийся о живописи портретистки, отмечал: «Слава ее работ дошла и до папы Пия IV, и он уведомил Софонисбу, что желал бы иметь написанный ее рукой портрет ее величества королевы Испании». Этот парадный портрет был написан и послан в Рим, в ответ папа выразил признательность за искусное мастерство художницы и замечательный портрет. Следующее десятилетие прошло при мадридском дворе, целая галерея портретных образов была создана Ангвиссолой, она стала самой известной художницей в Европе, и ее мечта о славе сбылась. Оставались мечты о счастье, пора было подумать и об этом.

Софонисбе было уже далеко за 30, когда Филипп II решил отпустить свою любимую портретистку на вольные хлеба, но предварительно устроил ее судьбу и выдал художницу замуж. Кандидатура была вполне достойная — сын вице-короля Сицилии дон Франсиско ди Монкада. Говорили, что бойкая фрейлина сама избрала и представила королю своего жениха. Супруги провели несколько лет в путешествиях, побывав в разных странах, затем поселились в Палермо, брак, видимо, был вполне удачным, но очень коротким. Через пять лет Франсиско погиб в сражении с пиратами, и Софонисба осталась вдовой.

Через несколько лет вдова дона Монкада приняла решение вернуться в Кремону и села на корабль. Во время недолгого морского путешествия успела зажечься искра неожиданной страстной любви между Софонисбой и капитаном корабля Горацио

Софонисба
Ангвиссола
**Портрет
королевы
Изабеллы
Валуа**
1565

Ломеллино. Это чувство было удивительным даром для двух уже немолодых влюбленных. Их разделяло полтора десятка лет разницы в возрасте, но это обстоятельство не стало препятствием, и в 1580 году пара обвенчалась. Впереди были еще сорок лет пылкой и преданной любви, нежной дружбы и духовного единения.

Молодожены поселились в Генуе, где мастерская Ангвиссола стала центром притяжения всех лучших художественных сил не только Италии, но и заезжих знаменитостей, включая великого фламандца Рубенса, он часто заходил в гости к самой известной генуэзской художнице. Супруги жили в согласии и радости до старости, Софонисба писала картины до тех пор, пока позволяло зрение: в последние годы оно стало резко падать. Она про-

жила долгую жизнь. В 1625 году, когда ей было за 90, ее посетил с визитом молодой и яркий портретист из Фландрии Антонис Ван Дейк, он с большим почтением относился к таланту итальянской художницы: «Она была прирожденным художником и притом превосходным. Величайшее страдание испытывала она оттого, что зрение не позволяло ей более писать. Однако рука ее оставалась тверда, не зная старческой дрожи». Он сделал с хозяйки набросок во время беседы, а потом написал превосходный выразительный портрет Софонисбы Ангвиссолы. Когда она умерла, безутешный Горацио написал на надгробии: «Моей супруге Софонисбе из рода Ангвиссола, которая своей добропорядочностью, красотой и необычным природным даром принадлежит к самым знаменитым женщинам мира. Она могла изображать лица так, что еще при ее жизни никого не ценили больше. Прими в минуту моей глубочайшей скорби, любимая, последний мой дар почтения».

Судьба Софонисбы Ангвиссолы, наполненная вдохновенным творчеством, громким и заслуженным успехом, подарившая ей счастье взаимной любви, эта удивительная судьба повлияла на многих женщин эпохи Ренессанса, которые решились посвятить свою жизнь искусству. Сама же Софонисба как настоящий художник вдохновлялась миром вокруг себя, его разнообразием и красотой: «Жизнь не перестает изумлять меня, я смотрю на нее широко открытыми глазами, стараясь запечатлеть каждый ее драгоценный миг».

История вторая

ДВА ГЕНИЯ — БИТВА ЗА РИМ

Лоренцо Бернини и Франческо Борромини

Два гениально одаренных современника — Франческо Борромини и Лоренцо Бернини — создатели пленительного римского барокко, они в веках обречены на сравнение потомками, как были при жизни обречены на неизбежное соперничество. Судьба распорядилась так, что Лоренцо и Франческо родились с разницей лишь в один год, то есть они были ровесниками. Оба появились

на свет далеко от Рима, но Лоренцо был родом из Неаполя, города южного и «вспыльчивого», а Франческо — из предместья Милана, расположенного в Альпах, на границе со Швейцарией, «замкнутого и вдумчивого». Оба пошли по стопам своих отцов, которые стали их первыми учителями. Франческо был потомственным каменщиком и носил фамилию Кастелли. Отец Лоренцо был достаточно известным неаполитанским скульптором. Оба довольно рано уехали из дома в большой мир работать самостоятельно и делать карьеру при папском дворе. Так что рано или поздно их дороги должны были пересечься, и если бы один был менее талантлив, чем другой, то и никакой враждебности между мастерами не возникло бы, но мы имеем дело с настоящими гениями, чьи амбиции были велики и вполне оправданы.

Если мощь таланта была у наших героев сопоставима, то природа их дарования была совершенно противоположна. Бернини был из вундеркиндов, уже в восемь лет он поразил художника Людовико Карраччи и папу Павла V своими эскизами, когда сопровождал отца во время его поездки в Рим. Благодаря своему яркому фееричному дару вкупе с обаятельной внешностью, любезными манерами и общительным характером Бернини быстро обзавелся покровителями в ватиканских кругах, наиболее влиятельным среди которых был кардинал Шипионе Боргезе. Борромини, чтобы попасть в поле зрения Ватикана, пришлось пройти путь более долгий и трудный, он очень много работал и прилежно учился, стал превосходным инженером, способным возвести самые сложные строения. В эти годы он меняет фамилию, чтобы отличаться от своих земляков-однофамильцев, которые традиционно избирали ту же профессию. Борромини он стал называться в честь философа Карло Борромео, которого он чтит всю жизнь. Наконец судьба улыбнулась ему, он попал в команду главного римского архитектора Карло Мадерна, его земляка и дальнего родственника. Мадерна как раз работал над дворцом Барберини по заказу папы Урбана VIII, происходившего из семьи Барберини. Здесь он впервые встретился со своим вечным оппонентом Бернини, который также работал под началом Мадерны, но имел уже большой вес как скульптор. Потому после смерти Мадерны в 1629 году строительство дворца с благословения папы Урбана

возглавил именно неаполитанец Лоренцо, а ломбардец Франческо работал под его началом.

Для дворца Барберини каждый из оппонентов спроектировал по лестнице, у одного получилась лаконичная минималистская с ломаными линиями конструкция, а у другого — овальная спираль с эффектом постоянного движения, от которой невозможно оторвать взгляд, безусловный шедевр барокко. Автор шедевра — Борромини, который еще тогда доказал, что в сложных инженерных проектах он будет всегда переигрывать Бернини. Как в нашумевшей истории с «ослиными ушами», как окрестили две башенки-колокольни, построенные Бернини над портиком древнего Пантеона, они были настолько нелепы на античном храме, что получили такое нелестное прозвище. Возведенные по инициативе Урбана «новодельные» башни будут снесены только в XIX веке. Но папа на этом решил не останавливаться и украсить такими же башнями-колокольнями фасад строящегося собора Святого Петра. Бернини взялся за дело, создал проект, потом началось строительство северной башенки, когда приступили к южной — по фасаду собора пошли трещины. Стало понятно, что расчеты Бернини неверны, фасад не рассчитан на дополнительные сооружения. Тем временем на престоле сменился понтифик, новый папа Иннокентий X не жаловал Бернини и велел башни сломать, а архитектора от строительства отдалить. Это был триумф Борромини, который в следующие десять лет правления Иннокентия создал основные свои шедевры. А своему сопернику на память на своих объектах изображал «ослиные уши».

Слишком разные темпераменты мешали художникам быть хотя бы лояльными друг к другу, а жесткая конкуренция в борьбе за масштабные заказы только добавляла враждебности. Высокомерный и нелюдимый, принципиальный и не идущий на компромиссы, Борромини избегал шумных компаний и светских развлечений, предпочитая проводить досуг за книгами, рисунками и проектами. Когда он начинал проект, то работал вдумчиво, скрупулезно, исправляя и проверяя, пока некоторые заказчики, не выдержав, не поручали возведение здания другому архитектору. Борромини был типичным одиночкой, склонным к депресси-

Лоренцо
Бернини
**Ангел
с копьем
на мосту
Ангелов**
Рим

ям и к вспышкам гнева. И семье у него не сложилось, ему, видимо, трудно было кого-то впустить в свой мир.

Темпераментный и веселый, с искрометным юмором и целой свитой помощников, Бернини был антиподом Борромини, он работал легко, быстро, без видимых усилий. Он был щедро одарен в разных сферах, мог писать маслом, известны несколько его портретов, делал даже блестящие карикатуры на знакомых, писал пьесы и ставил спектакли, превосходно владея сценографией и искусством декоратора и даже бутафора. Уступая Борромини в технической оснащенности как архитектор и особенно инженер, он все же создал такой шедевр, как площадь Святого Петра с колоннадой, получив-